

"Когда придет время, если мы сфотографируем вещи господина Чу, мы с ним свяжемся, и, возможно, сможем увидеться с ним позже?" Цю Му Оранжевый посоветовал со стороны.

Сначала Цю Му Оранжевая хотела прийти на этот осенний ночной аукцион, но она также хотела встретиться с этим господином Чу и утвердить эту безумную идею в своем сердце.

Но теперь Цю Му Оранжевый внезапно стал не таким упрямым.

Кем бы ни был господин Чу на самом деле, ей просто нужно было знать, что Йе Фан - это все еще Йе Фан.

Однако, когда она подумала об этом, взгляд Цю Му Оранжевого спокойно посмотрел на мужчину сбоку.

Только увидеть Йе Фан, до конца, было так тихо.

Тихо слушают две свои подруги, тихо смотрят, как богач торгуется внизу.

.....

"Этот лот, выставленный на аукцион внизу, - пятисотлетний дикий горный женьшень."

"Как мы все знаем, дикий горный женьшень является питательным сокровищем, которое не только продлевает жизнь, но и выполняет функцию тонизирования почек для получения прибыли и убытков".

"Обычный дикий горный женьшень обладает таким эффектом, не говоря уже об этом многовековом сокровище."

"Этот великолепный тоник подходит как мужчинам, так и женщинам, молодым и старым."

"Стартовая цена, четыре миллиона~"

Яркий голос аукционера звучал по всему аукционному залу.

"Ну?" Когда я услышал это, Сунь Юхао, который отдыхал с закрытыми глазами, но медленно открывал глаза и смеялся над собой: "Я не ожидал, что это... На аукционе все еще есть такие редкие предметы".

"Этот дикий горный женьшень, этот молодой хозяин точно хочет его!"

Сунь Юхао гордо улыбнулся и тут же сделал ставку: "Четыре с половиной миллиона"!

"Пять миллионов~"

.....

В ожесточенной борьбе цена этого дикого горного женьшеня вскоре достигла шести миллионов.

"Семь миллионов!" Сунь Юхао снова выпил, звук величественного господства пронесся по арене.

Как только Сунь Юхао выкрикнул цену, все первоначальные участники торгов сложили руки и ноги.

Несмотря на то, что эта Столетняя гора Женьшень была редкостью, цена семи миллионов уже была значительной премией, и было бы несколько бесполезно гоняться за ней еще выше.

Увидев, что участники торгов ушли, Сунь Юхао вдруг показал победоносную улыбку, как будто дикий горный женьшень уже был в его руках.

"Брат Юхао, разве это не то, что используют люди среднего и пожилого возраста, чтобы пополнять свои тела, зачем ты это предлагаешь?" В это время, но Хан Фей Фей, который был на стороне, спросил.

Лицо Сунь Юхао немного изменилось, и через минуту подумав, он ответил: "О, все в порядке, я купил его для своего дедушки. Люди стареют, тоник не может пропасть."

"Ух ты, брат Юхао такой филиальный~" Хан Фей Фей снова хвастался.

Но откуда она знала, что Сунь Юхао купил его для себя.

Мало кто знал, что Сунь Юхао был несколько ослаблен в плане сексуальной функции. Тогда его первая девушка порвала с ним, потому что Сунь Юхао не могла удовлетворить ее в этом районе.

Это дело было вечной болью в сердце Сунь Юхао, на протяжении стольких лет Сунь Юхао снова наверстывал упущенное, но эффект не был виден.

Теперь, когда он услышал, что этот столетний горный женьшень чудесным образом тонизирует излишки и дефицит почек, что является вопросом будущего супружеского счастья, конечно,

Сунь Юхао вынужден стрелять в этот дикий горный женьшень любой ценой.

Что касается того, почему он только что солгал Хан Фей Фей, разве это не чушь, у кого хватает наглости рассказывать миру о таких вещах?

"Нет более высоких ставок?"

"В таком случае, этот 100-летний Женьшень Дикой Горы..." Аукционист осмотрел арену, его наводняющий голос звучал в ушах всех.

Однако как раз тогда, когда Сунь Юхао подумал, что этот дикий горный женьшень уже в его руках, голос, однако, вдруг тихо вышел наружу.

"Я поставлю восемь миллионов!"

Что?

Как только это было сказано, первоначальное старое лицо Сунь Юхао затем утонуло, и его улыбка внезапно застыла.

"Блядь!"

"Что ты делаешь?"

"Ты с ума сошел?"

В высшей частной комнате Цюй Му Оранж и Су Си уже были в ужасе.

Особенно Сюзи, она никогда не думала, что Йе Фан, деревенская шишка, осмелится предложить восемь миллионов.

"У тебя столько денег?"

"Ты бедный ребенок, и ты осмеливаешься поставить восемь миллионов?"

"Ты ведь копишь, чтобы все испортить, не так ли?"

"По какому поводу ты не хочешь жить!"

Сюзи накричала на Йе Фан, в шоке и гнев.

Цю Му Оранж был в таком же недоумении, пара красивых глаз уставились на Йе Фан: "Йе Фан, какого чёрта ты делаешь?"

"Зачем тебе дикий женьшень в таком хорошем виде?"

"У тебя тоже есть слабый Ци и тебе нужен женьшень, чтобы наверстать упущенное?"

Но Йе Фан ответила безразлично: "Я просто хочу его, я никогда его не ела и хочу купить, чтобы попробовать". Не волнуйся, раз уж я осмеливаюсь стрелять, у меня, естественно, есть способ за это заплатить".

"Тебя не должно волновать это дело, и ты не можешь его контролировать, это война между мужчинами".

"Ты~" Цю Му Оранж просто собирался разозлиться на Йе Фан.

Водить быстрый император зеленый и попасть в рай?

Ты не можешь так тратить деньги!

Но Qiu Mu Orange очевидно не смог остановить Ye Fan, и после того как Sun Yuhao снова сделал ставку, Ye Fan также поднял цену снова до 9 миллионов!

"Суб-О!"

"Какой сукин сын?"

"Как ты смеешь воровать у моего юного хозяина!"

Сунь Юхао сейчас был в ярости, оглядываясь вокруг, он тщетно пытался выяснить, кто был претендентом, но, очевидно, был разочарован.

Источник звука был из комнаты, расположенной высоко над головой, и он вообще не мог видеть человека внутри.

Тем не менее, Сунь Юхао не был одним из тех, кто легко признал поражение, и кричал прямо на 10 миллионов, стоя лицом к высокой комнате: "Друг, дай мне немного лица". "

"Мой дед слаб и остро нуждается в этом диком женьшене. Если вы мне поможете, я, Сунь Юхао, старший сын семьи Цзяньхай Сунь, буду благодарен.

Сунь Юхао сознательно подчеркнул слово Цзяньхай.

В конце концов, Цзянь Хай был столицей провинции Цзяндун, и он считал, что его личности достаточно, чтобы сделать другую партию скрупулезной.

Тем не менее, Сунь Юхао явно передумывал об этом.

Как только он закончил говорить, голос продолжал звучать: "Двенадцать миллионов"!

"Ты~"

Как будто пощечина была размазана по лицу, когда старое лицо Сунь Юхао покраснело, все тело дрогнуло от злости.

В отдельной комнате, Йе Фан, но в душе холодный смех.

Возвращение семьи Цзяньхай Сунь?

Возвращающийся Сунь У-хо?

Мадд, я тебе врежу!

"Тысяча~" в этот момент было ясно, что Сунь Юхао не может это проглотить, и были еще торги, но его остановил Ли Лао, который был на стороне.

"Молодой господин, бизнес важен. Мы уже потратили много денег на первоначальный камень, так что мы больше не можем свободно его растрачивать".

В конце концов, по убеждению старика Ли, Сунь Юхао отказался от торгов и столетний дикий горный женьшень попал в руки Ye Fan.

Но Йе Фан, который выставил на аукцион этот дикий горный женьшень, как он пожелал, в это время был ни в коем случае не счастлив.

Цю Му Оранж и Су Си упрекали его.

"Черт, больше десяти миллионов, ты осмеливаешься кричать?"

"За что ты себя принимаешь?"

"Могущественные землевладельцы"? Или старые деньги хозяина?"

"Что ты собираешься купить с таким бедным деревенским мальчиком, как ты?"

"Если мы не сможем получить деньги, то это будет мой Му Оранж, это яма?"

"Имея такого идиота, как ты, Му Оранже просто не повезло в жизни!" Сюзи просто злилась на Йе Фан и не могла перестать ругать его.

Он был деревенским шишкой, которому нужны были деньги и никакого влияния, но он осмелился бороться на такой площадке с богатым молодым человеком.

Чего он хотел?

Он хочет попасть на небеса?

Однако, перед лицом допроса Сюзи Йе Фан безразлично сказал: "У меня есть свой способ распоряжаться деньгами, так что мне не нужно, чтобы вы беспокоились об этом". Что касается этих десяти миллионов, я все еще могу позволить себе их заплатить".

<http://tl.rulate.ru/book/41102/951298>